

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)
возрастная группа – 11 классы

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка – 70 баллов.

Задание 1 (40 баллов)

Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него рекомендации или выбрать собственный путь. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст.

Рекомендуемый объём – 300–350 слов.

Вариант 1. Прозаический текст

Василий Шукшин

СОЛНЦЕ, СТАРИК И ДЕВУШКА

Дни горели белым огнем. Земля была горячая, деревья тоже были горячие.

Сухая трава шуршала под ногами. Только вечерами наступала прохлада. И тогда на берег стремительной реки Катунь выходил древний старик, садился всегда на одно место – у коряги – и смотрел на солнце. Солнце садилось за горы. Вечером оно было огромное, красное. Старик сидел неподвижно. Руки лежали на коленях – коричневые, сухие, в ужасных морщинах. Лицо тоже морщинистое, глаза влажные, тусклые. Шея тонкая, голова маленькая, седая. Под синей ситцевой рубахой торчат острые лопатки.

Однажды старик, когда он сидел так, услышал сзади себя голос:

– Здравствуйте, дедушка!

Старик кивнул головой.

С ним рядом села девушка с плоским чемоданчиком в руках.

– Отдыхаете?

Старик опять кивнул головой. Сказал;

– Отдыхаю.

На девушку не посмотрел.

– Можно, я вас буду писать? – спросила девушка.

– Как это? – не понял старик.

– Рисовать вас.

Старик некоторое время молчал, смотрел на солнце, моргал красноватыми веками без ресниц.

– Я ж некрасивый теперь, – сказал он.

– Почему? – Девушка несколько растерялась. – Нет, вы красивый, дедушка.

– Вдобавок хворый.

Девушка долго смотрела на старика. Потом погладила мягкой ладонью его сухую, коричневую руку и сказала:

– Вы очень красивый, дедушка. Правда.

Старик слабо усмехнулся:

– Рисуй, раз такое дело.

Девушка раскрыла свой чемодан.

Старик покашлял в ладонь:

– Городская, наверно? – спросил он.

– Городская.

– Платют, видно, за это?

– Когда как, вообще-то, Хорошо сделаю, заплатят.

– Надо стараться.

– Я стараюсь.

Замолчали.

Старик все смотрел на солнце.

Девушка рисовала, всматриваясь в лицо старика сбоку.

– Вы здешний, дедушка?

– Здешний.

– И родились здесь?

– Здесь, здесь.

– Вам сколько сейчас?

– Годков-то? Восемьдесят.

– Ого!

– Много, – согласился старик и опять слабо усмехнулся. – А тебе?

– Двадцать пять.

Опять помолчали.

– Солнце-то какое! – негромко воскликнул старик.

– Какое? – не поняла девушка.

– Большое.

– А-а... Да. Вообще красиво здесь.

– А вода вона, вишь, какая... У того берега-то...

– Да, да.

– Ровно крови подбавили.

– Да. – Девушка посмотрела на тот берег. – Да.

Солнце коснулось вершин Алтая и стало медленно погружаться в далекий синий мир. И чем глубже оно уходило, тем отчетливее рисовались горы. Они как будто придвинулись. А в долине – между рекой и горами тихо угасал красноватый сумрак. И надвигалась от гор задумчивая мягкая тень. Потом солнце совсем скрылось за острым хребтом Бубурхана, и тотчас оттуда вылетел в зеленоватое небо стремительный веер ярко-рыжих лучей. Он держался недолго – тоже тихо угас. А в небе в той стороне пошла полахать заря.

– Ушло солнышко, – вздохнул старик.

Девушка сложила листы в ящик.

Некоторое время сидели просто так – слушали, как лопочут у берега маленькие торопливые волны.

В долине большими ключьями пополз туман.

В лесочке, неподалеку, робко вскрикнула какая-то ночная птица. Ей громко откликнулись с берега, с той стороны.

– Хорошо, – сказал негромко старик.

А девушка думала о том, как она вернется скоро в далекий милый город, привезет много рисунков. Будет портрет и этого старика. А ее друг, талантливый, настоящий художник, непременно будет сердиться: «Опять морщины!.. А для чего? Всем известно, что в Сибири суровый климат и люди там много работают. А что дальше? Что?..»

Девушка знала, что она не бог весть как даровита. Но ведь думает она о том, какую трудную жизнь прожил этот старик. Вон у него какие руки... Опять морщины! «Надо работать, работать, работать...»

– Вы завтра придете сюда, дедушка? – спросила она старика.

– Приду, – откликнулся тот.

Девушка поднялась и пошла в деревню.

Старик посидел еще немного и тоже пошел.

Он пришел домой, сел в своем уголке, возле печки, и тихо сидел ждал, когда придет с работы сын и сядут ужинать.

Сын приходил всегда усталый, всем недовольный. Невестка тоже всегда чем-то была недовольна. Внуки выросли и уехали в город. Без них в доме было тоскливо. Садись ужинать.

Старику крошили в молоко хлеб, он хлебал, сидя с краешку стола. Осторожно звякал ложкой о тарелку – старался не шуметь. Молчали.

Потом укладывались спать.

Старик лез на печку, а сын с невесткой уходили в горницу. Молчали. А о чем говорить? Все слова давно сказаны,

На другой вечер старик и девушка опять сидели на берегу, у коряги. Девушка торопливо рисовала, а старик смотрел на солнце и рассказывал:

– Жили мы всегда справно, грех жаловаться. Я плотничал, работы всегда хватало. И сыны у меня все плотники. Побило их на войне много – четырех. Два осталось. Ну вот с одним-то я теперь и живу, со Степаном. А Ванька в городе живет, в Бийске. Прорабом на новостройке. Пишет: ничего, справно живут. Приезжали сюда, гостили. Внуков у меня много. Любят меня. По городам все теперь...

Девушка рисовала руки старика, торопилась, нервничала, часто стирала.

– Трудно было жить? – невпопад спрашивала она.

– Чего ж трудно? – удивлялся старик. – Я ж тебе рассказываю: хорошо жили.

– Сыновей жалко?

– А как же? – опять удивлялся старик. – Четырех таких положить шутка нешто?

Девушка не понимала: то ли ей жаль старика, то ли она больше удивлена его странным спокойствием и умиротворенностью.

А солнце опять садилось за горы. Опять тихо горела заря.

– Ненастье завтра будет, – сказал старик.

Девушка посмотрела на ясное небо:

– Почему?

– Ломает меня всего.

– А небо совсем чистое.

Старик промолчал.

– Вы придете завтра, дедушка?

– Не знаю, – не сразу откликнулся старик. – Ломает чего-то всего.

– Дедушка, как у вас называется вот такой камень? – Девушка вынула из кармана жакета белый, с золотистым отливом камешек.

– Какой? – спросил старик, продолжая смотреть на горы.

Девушка протянула ему камень. Старик, не поворачиваясь, подставил ладонь.

– Такой? – спросил он, мельком глянув на камешек, и повертел его в сухих, скрюченных пальцах. – Кремешок это. Это в войну, когда серянок не было, огонь из него добывали.

Девушку поразила странная догадка: ей показалось, что старик слепой. Она не нашлась сразу, о чем говорить, молчала, смотрела сбоку на старика. А он смотрел туда, где село солнце. Спокойно, задумчиво смотрел.

– На... камешек-то, – сказал он и протянул девушке камень. – Они еще не такие бывают. Бывают: весь белый, аж просвечивает, а снутри какие-то пятнушки. А бывают: яичко и яичко – не отличишь. Бывают: на сорочье яичко похож – с крапинками по бокам, а бывают, как у скворцов, – синенькие, тоже с рябинкой с такой.

Девушка все смотрела на старика. Не решалась спросить: правда ли, что он слепой.

– Вы где живете, дедушка?

– А тут не шибко далеко. Это Ивана Колокольникова дом, – старик показал дом на берегу, – дальше – Бедаревы, потом – Волокитины, потом Зиновьевы, а там уж, в переулочке, – наш. Заходи, если чего надо. Внуки-то были, дак у нас шибко весело было.

– Спасибо.

– Я пошел. Ломает меня.

Старик поднялся и пошел тропинкой в гору.

Девушка смотрела вслед ему до тех пор, пока он не свернул в переулок. Ни разу старик не споткнулся, ни разу не замешкался. Шел медленно и смотрел под ноги. «Нет, не слепой, – поняла девушка. – Просто слабое зрение».

На другой день старик не пришел на берег. Девушка сидела одна, думала о старике. Что-то было в его жизни, такой простой, такой обычной, что-то непростое, что-то большое, значительное. «Солнце – оно тоже просто встает и просто заходит, – думала девушка. – А разве это просто!» И она пристально посмотрела на свои рисунки. Ей было грустно.

Не пришел старик и на третий день и на четвертый.

Девушка пошла искать его дом.

Нашла.

В ограде большого пятистенного дома под железной крышей, в углу, под навесом, рослый мужик лет пятидесяти обстругивал на верстаке сосновую доску.

– Здравствуйте, – сказала девушка.

Мужик выпрямился, посмотрел на девушку, провел большим пальцем по вспотевшему лбу, кивнул:

– Здорово.

– Скажите, пожалуйста, здесь живет дедушка...

Мужик внимательно и как-то странно посмотрел на девушку. Та замолчала.

– Жил, – сказал мужик. – Вот домовину ему делаю.

Девушка приоткрыла рот:

– Он умер, да?

– Помер. – Мужик опять склонился к доске, шаркнул пару раз рубанком, потом посмотрел на девушку. – А тебе чего надо было?

– Так... я рисовала его.

– А-а. – Мужик резко зашаркал рубанком.

– Скажите, он слепой был? – спросила девушка после долгого молчания.

– Слепой.

– И давно?

– Лет десять уж. А что?

– Так...

Девушка пошла из ограды.

На улице прислонилась к плетню и заплакала. Ей было жалко дедушку. И жалко было, что она никак не сумела рассказать о нем. Но она чувствовала сейчас какой-то более глубокий смысл и тайну человеческой жизни и подвига и, сама об этом не догадываясь, становилась намного взрослей.

1963

Выполняя целостный анализ произведения В. Шукшина, примите во внимание образный ряд, художественные детали, особенности языка. Определите модификацию жанра. Подумайте над авторской задачей и свяжите ваши наблюдения единой мыслью.

Вариант 2. Стихотворный текст

Борис Гринберг

СОН-НЕТ

Был человек. Пока не вышел в люди...
Кто знает, стоит ли свеча игры.
Смеются ангелы с конца иглы
Над проползающим в ушко верблюдом.

Мы выбираем пепел из золы,
Из многих зол... И отчего-то труден

Несложный выбор, и огонь, в сосуде
Мерцающий, не разгоняет мглы.

Наперекор размеренности буден,
Отмеренности – скоро все там будем,
Сердца на счастье бьются словно блюдца,
Но памяти навязаны узлы,

Надежды холодны, мечты мерзлы.
Ползёт верблюд, и ангелы смеются.

2012

Выполняя целостный анализ произведения Б. Гринберга, примите во внимание форму стихотворения, образный ряд, экспрессивный синтаксис, выразительные средства. Подумайте над авторской задачей и свяжите ваши наблюдения единой мыслью.

Критерии оценивания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю. М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту – **10 баллов**.
2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения – **10 баллов**.
3. Владение теоретико–литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы – **5 баллов**.
4. Историко–литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы – **10 баллов**.
5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок) – **5 баллов**.

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимальный балл: 40 баллов.

Задание 2 (30 баллов)

Создайте образец журнальной полемики на материале романа И.А. Гончарова «Обломов». Поводом должно стать исходное высказывание в литературно-критическом издании, обозначающее предмет разногласий, далее следует журнальный «диалог» из 4–5 полноценных, аргументированных реплик. Вопрос для полемики выбирается на ваше усмотрение, как и количество выдвигаемых точек зрения. Полемика может быть завершённой или иметь «открытый» финал.

Рекомендуемый объём – 250 слов.

Критерии оценивания:

1. Корректность выбора вопроса для полемики и выдвигаемых точек зрения по этому вопросу (вне зависимости от количества) – **5 баллов**.

2. Полемическая направленность текста (наличие предмета разногласий, как минимум двух точек зрения, внимание к аргументам противоположной стороны, внятность попытки утвердить одну из точек зрения, аргументированность реплик и др.) – **5 баллов**.
3. Фактическая точность (верно названные литературные и биографические факты) – **5 баллов**.
4. Композиционная стройность, логичность – **5 баллов**.
5. Речевая грамотность и выразительность текста, стилистическое соответствие поставленной задаче – **10 баллов**.

Максимальный балл: 30 баллов.